Цикл уроков: Китаб ат-Таухид - Абу Мансур аль-Матуриди

62. Точка зрения аль-Ка‘би на деяния творений и ее опровержение

Абу Мансур аль-Матуриди

ВИДЕО ВЕРСИЯ | АУДИО ВЕРСИЯ

Аль-Ка‘би сказал: «Любое выбираемое с точки зрения действия является принуждением с точки зрения боли и вреда». Тем самым, в одной вещи он сделал обязательными две. Также он заявил о том, что допускается знание о действии тому, кто не знает его в качестве неверия или веры, в качестве вещи, акциденции, движения и покоя несмотря на то, что оно действительно является таковым. И не допускается общее утверждение: «То деяние, о котором он не ведает, является известным ему», и «то, что является результатом принуждения, является результатом выбора» до тех пор, пока не будут упомянуты различные вариации, то же самое касается сотворения, наказания и многого другого. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Он использует это в качестве довода для аргументации обещания о награде и наказании.

Если повеление и запрет установлены, есть вероятность его пренебрежения, и ложь ясна, то это же самое можно сказать об обещании награды и наказания. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Аль-Ка‘би заявил, что абсурдно, чтобы это деяние на самом деле было моим, и в то же время творением Аллаха.

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Это является результатом незнания об абсурдном, частично мы это уже разъяснили. Затем он заявил, что это [Идея о деянии и сотворении] говорит о совместности, допускаемой разумом, ведь абсурдно, чтобы каждый уединился со своей частью, либо чтобы это было неделимым [Частички, из которых состоит деяние, не делятся. Поэтому они не следуют друг за другом по отдельности]. Затем он отвечает себе словами своего оппонента, что это указывает на обязательность одного направления. Что касается различных направлений, то такого условия не ставится. Также он пытается опровергнуть посредством имущества, часть которого получена по наследству, а часть была куплена. Его же опровергли доводом на основе понятия «Мое имущество, мой раб». И он проявил чрезмерное усердие, отвечая на него.

Мы же говорим, и успех исходит только от Аллаха: «Тот, кто поразмышляет над его словами, даже имея самую малость понимания, даже не напрягая свой разум, поймет его глупость. Если пожелает, в качестве аргумента он может привести и наследование, что раскроет его невежество о совместности, и это будет простительным, так как он избрал подобный путь аргументации, ведь истинное видение скрылось от него. Однако в этом вопросе му'тазилиты считают, что одно говорит об обязательности другого. Несмотря на то, что они даже не заслуживают ответа, мы все же ответим им. Своими словами они подразумевали высказывание тех, кто говорит: «Это и есть сотворение вещи, и в существующем мире не может быть одной вещи для двоих, каждый обладает вещью полностью. Исходя из этого он отрицает принадлежность одного деяния двум (совершающим это деяние). И так как у него нет подобия, то это указывает на необходимость совместности, либо не указывает. Их слова «указывает на необходимость» являются лишь предположением и фантазией.

Основа заключается в том, что владение самим действием они приписывают Аллаху и приписывают рабу, точно так же и любое владение одновременно принадлежит и Аллаху, и рабу. Но это не говорит об их соучастии во владении деяниями и субстанциями, по какой причине это будет соучастием в нашем случае? Аллаху также относятся такие деяния как дарование пропитания, одежды, кормление [1] и то же самое приписывается творениям. Но это не указывает на соучастие, поэтому то же самое относится и к нашему примеру. В то же время мы разъяснили понятие «деяние», но при этом нами не было сказано: «В этом смысле деяние подразумевает соучастие, ведь каждый смысл охватывает все». Точно так же, если кому-либо известен один смысл и не известен другой, мы не говорим о том, что в нем сочетаются (соучаствуют) знание и невежество. Почему же они допускают, что с точки зрения разума это может быть признано как соучастие? Напротив, если бы это было одним из качеств разума, то, с точки зрения разума, это считалось бы ложью. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Эти смыслы следуют из высказывания: «Сотворение вещи – это нечто иное», также из этого становится ясной несостоятельность му'тазилитской точки зрения. Ему следует сказать: «В деревне под соучастием понимается разделение имущественных прав, а в торговле — разделение сделок. Поэтому скажи: «Между Аллахом и творениями есть соучастие в этом мире, затем в деяниях, в том, что касается Его повеления и дарования им могущества». И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Что касается их аргументации на основе таких наименований как «покорный», «повинующийся» [Допускается использовать эти понятия в адрес человека, так как от него исходят соответствующие действия, что касается Аллаха, то в отношении него это абсурдно] и т.п., то мы уже разъяснили различия в значениях и действиях. Каждая сущность именуется в соответствии с тем, что ей принадлежит [Аллах именуется в соответствии с эпитетами, присущими ему, а человек в соответствии с качествами, которые в нем проявляются]. В то же время, они называют Его творцом движения и испорченности вещей несмотря на то, что Он таким образом не именуется. Все это является творениями, то же самое касается и деяний. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В качестве контраргумента он ссылается на одно действие, имеющее двух исполнителей, сравнивая его с одним известием, принадлежащим одному источнику [Возможно, каких-то трудов Ка‘би]. Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Это допускается в существующей действительности. Например, можно сказать: «Это слова целой группы людей, и данное известие имеет степень мутаватир», или «Это слова такого-то и такого-то», или «Известие от такого-то и такого-то». Если в этих словах заключена его основа, то он обязан признать иное, так как они указывают на иное [т.е., если приведенный пример «это слова группы людей» является верным, то допускается, что одно действие может исходить от двух исполнителей]. И если бы все, что существует в зримом мире, было бы действительно и для незримого, то следовало бы разделять между словом и делом в незримом мире тоже, и это поясняет иллюзорность его представления.

Считается допустимым утверждение о том, что Аллах – Творец каждой вещи, Он Творец, а все остальное помимо него является творениями. В то же время недопустимо говорить: «Он - изрекающий каждое слово», «Он - оповещающий о каждом известии» или «Он - сообщающий и говорящий, а все остальное помимо Него является известием и словом». Из этого следует, что одно не подобно другому. В то же время, сих точки зрения допускается, что любая сущность может совершать действия благодаря могуществу, которое является деянием Аллаха, но не допускается утверждать, что каждый изрекает и сообщает благодаря могуществу, которое является словом и оповещением от Аллаха. Ему следует сказать: «Если ты утверждаешь, что Он, придавая движение другим сущностям, сам не может именоваться двигающим, то тебе также следует сказать, что Он не может именоваться творцом, благодаря сотворению движения других сущностей. Если между ними есть частное и общее различие, то разделяй между ними как пожелаешь. В то же время смысл, благодаря которому Он именуется творцом, присутствует в действии каждого из них, а смысл, благодаря которому Он именуется изрекающим, не присутствует. Поэтому между ними есть различие. Аллах же более сведущий. Признание эпитета «Творец» является возвеличиванием, и чем более общее значение, тем больший смысл оно в себе несет, что касается эпитета «Изрекающий», то он не несет подобного смысла, поэтому между ними есть разница.

Приведем здесь те смыслы, которые он отвергает. Основа заключается в том, что му‘тазилиты в действиях иных сущностей не обнаружили признаков перехода из состояния небытия в состояние бытия. Той же самой основы придерживались те, кто отрицал сотворение субстанций. Они исходили из того, что в зримом мире, благодаря деянию той или иной сущности, этого не происходит. В зримом мире можно наблюдать только слияние и разделение, исходя из этого они отвергли сотворение субстанций. Точно таким же способом и му‘тазилиты отвергли возможность сотворения деяний. Поэтому богословы первых веков отнесли му‘тазилитов к тем, кто считает мир извечным. Хотя они на самом деле придерживаются таких убеждений. Ведь они признали существование вещей в извечности [Это следует из их высказываний о несуществующем (ма‘дум)] и считали, что Аллах сотворил их, но не сотворил их вещественность. Следовательно, их вещественность не была благодаря Ему, поэтому, согласно их точке зрения, мир возник из вещей, а не был сотворен из ничего. По поводу неверия и веры му‘тазилиты высказались, что они являются творениями, совершающего их, но он не творит их вещественность, поэтому с точки зрения вещественности они человеку не принадлежат.

Мы не отрицаем этого. Мы не отрицаем, что они являются творениями с точки зрения их вещественности. Это не говорит о том, что он будет наказан за какую-либо вещь или по причине ее вещественности.

В то же время, если он лишится вещественности, это не отрицает возможность наказания. С точки зрения разума, это не говорит о соучастии между совершающим деяние и между вещественностью в бытие, и не дает возможности утверждать, что оно принадлежит двум сущностям. Ведь оно полностью в своей сущности не является вещью, принадлежащей ему, и что вера и неверие являются его собственностью. Такой же вывод мы можем сделать о движениях парализованного человека. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Затем аль-Ка‘би сказал: «Разве совершающий грех заслуживает большего порицания, чем создавший его?»

Ему следует ответить: «Разве совершение греха заслуживает большего порицания, чем вещественность, движение, сотворенность и наличие акциденции?» Оно отлично от раба и отлично от Аллаха, является иным, нежели они. Оно также является божественным аргументом и доказательством глупости неверующего. Воистину, порицание какой-либо вещи из упомянутых выше указывает на порицание всего, что названо этим наименованием. Из этого следует, что порицания заслуживает факт веры и праведных деяний. Даже если порицание в данном случае не заслуженно, смыслы, связанные с ним, установлены, поэтому вышесказанное распространяется на все, к чему оно имеет отношение. То [злодеяние], что исходит от Аллаха Всевышнего, содержит в себе мудрость, ведь Он сделал его на самом деле мерзостью, глупостью, тиранией и порицаемым деянием, с этой точки зрения упомянутое является истиной и мудростью. Что касается совершения этого действия рабом, то оно является глупостью и тиранией, следовательно, мерзостью и грехом. Разве ты не видишь, что знающий деяние «неверие» со своей точки зрения является невежественным, а если он сообщит о нем, то будет считаться лжецом. Если же он знает об этом деянии в истинном свете, то будет считаться ученым, мудрецом, а если сообщит о нем, то будет считаться правдивым. В соответствии с этим Аллах сотворил это деяние, и сделал его соответствующим действию раба. А с точки зрения тех, кто считает сотворение чем-то иным, это теряет смысл, так как по своей сути деяния Аллаха не являются неверием, тиранией и глупостью и не являются повиновением, унижением, послушанием и грехом, исходящими от раба. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В качестве контраргумента мы можем сослаться на то, что, несмотря на сотворение смерти и различных состояний творений, Аллах именуется иными наименованиями и в целом именуется творцом всего этого. И что бы он здесь не ответил, это является самым первым ответом ему.

Основа заключается в том, что рабу приписывается реальное действие. Оно является результатом его выбора, той вещью, которую он предпочел и возлюбил, и сотворение этого деяния не подтолкнуло, и не вынудило его к совершению этого деяния. Наличие этого деяния, наличие знания о нем, оповещение о нем, запись этого деяния в Скрижали хранимой, соответствие этого деяния времени совершения, наименование этим деянием (если к этому

деянию не было принуждения) говорит о допустимости повеления и запрета [повеления совершить это деяние, если оно является обязательным. Либо запрет на его совершение, если оно является запрещенным] награды и наказания за это Деяние [Если это деяние было связано с повелением, то его совершение ведет к награде, а если оно было связано с запретом, то его совершение ведет к наказанию]. И если кто-либо отрицает сотворение подобного, то эти значения являются для него всего лишь результатом воображения. Истина заключается в том, что следует изучить понятие «сотворение вещей». И если есть возможность признать эти смыслы, то их отрицание будет невежеством в отношении мудрости. И человек был создан согласно этому. Если он подчинится своему благодетелю, то познает это. Если же это невозможно, то нет необходимости обсуждать данный вопрос, и все его контраргументы будут отменены. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Аль-Ка‘би приводит наши вопросы, и среди них слова Аллаха: «Он творец всякой вещи», а деяния рабов также являются вещами. Он утверждает, что это является самовосхвалением, оно не может быть связано с самопорицанием, неверием и убийством пророков. Во-вторых, неверия не было, а он получает за него наказание, а подобное деяние является недопустимым. Он сказал: «И мы вывели это узкое значение из тех аятов, которые прочитали».

Доказательством этого является то, что он исключил местоимение «он», а «он» - это вещь, несмотря на то что есть аяты, из которых можно сделать такой вывод [если это деяние было связано с повелением, то его совершение ведет к награде, а если оно было связано с запретом, то его совершение ведет к наказанию], но они являются исключением.

Далее [это общий смысл высказываний аль-Каби], воистину, во времена Посланника Аллаха (с.а.с.) никто не говорил подобные мерзости [о том, что человек является творцом своих деяний], это упоминается в связи с вредными субстанциями. Он сказал: «Напротив, огнепоклонники заявили о том, что Аллах пожелал те вещи, которые в Исламе запрещены». Именно поэтому Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Кадариты - огнепоклонники этой уммы».

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Мы говорим, и успех исходит от Аллаха: «Если установлено, что в аяте приводится самовосхваление, то появление какой-либо существующей вещи будет самовосхвалением тем, что принадлежит иным сущностям, либо тем, в чем соучаствуют даже слабейшие творения. Если речь идет обо всех вещах, но они не являются сотворенными, то это будет указывать на самовосхваление деяниями иных сущностей, что является ложью. А исключение некоторых вещей ведет к уподоблению (Аллаха) иным сущностям и подразумевает, что Он - творец всякой вещи, желает того, что не является Его творением, что само по себе несостоятельно. И если было бы возможно отнести этот смысл к чему-либо иному, что является действием иных сущностей, то было бы допустимо утверждать: «Он не является творцом вещи, подразумевая то, что Он не является творцом действий иной сущности. И так как подобное описание является порицанием в Его адрес и приписыванием качеств рабов, следовательно, первое описание [о том, что Аллах является творцом всякой вещи] является восхвалением и признанием Его господства, а исключение - приписыванием того, что является порицанием.

Также он сказал: «Аллах является Господом каждой вещи, божеством каждой вещи и властителем всего сущего». И исключения их слова «всего» недопустимы. И это несмотря на то, что выделение некоторых вещей является мерзостью. Как, например, заявление: «Он - господь нечистот, божество мерзостей, властитель сатаны и Иблиса, обеспечивающий существование всего низменного». Это касается и первого примера тоже, несмотря на то, что использование подобных наименований является мерзостью. Та точка зрения, которой придерживается он, еще раньше была высказана огнепоклонниками и еретиками, которые сказали: «Аллах не создал вредные и плохие сущности, Он не умертвил ни одного праведника, не помогал врагам, не даровал существование сатане и не даровал силы никому, кто Его порицает и препятствует служению Ему». Мы приводим это для того, чтобы стало ясно, откуда му'тазилиты черпают свои идеи. Ведь именно к этому они прибегают, когда обнаруживают, что их идеи противоречат Корану и общим убеждениям сторонников Ислама. Именно поэтому Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Кадариты - это огнепоклонники моей уммы».

И если было бы допустимо то, что какая-либо вещь может не быть божественным творением, то было бы допустимо, что она может быть вне божественного владения или господства, а также и других имен, восхваляющих Его. В итоге восхваление любой вещью становится несостоятельным, так как в каждой вещи у Него есть соучастники. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Его слова «Он не включил сюда местоимение «Он» вызывают удивление. Разве где-либо местоимение «Он» может быть использовано для обозначения вещей вообще, в их абсолютном значении? Если бы это было допустимо там, то это было бы допустимо применительно к именам ученых, упоминании тех, кто совершает действия, доверенных лиц, господ, царей, эти слова мог произнести только тот, кто не понимает, что говорит.

Даже если бы это местоимение и употреблялось в подобных случаях (несмотря на то, что это недопустимо с точки зрения разума) в отношении конкретной вещи [т.е. если бы это местоимение обозначало бы вещь вообще, в абсолютном ее понимании], то исключение Его не допускало бы исключения иных сущностей в силу следующих причин: во-первых, его собственные слова «Он - властитель каждой вещи», «Он - Господь каждой вещи», «Он - божество каждой вещи», ни одной вещи нельзя было бы исключить из понятия «творение», так как в противном случае слова, приведенные выше: «Он не включил местоимение «Он» становятся несостоятельными. Во-вторых, здесь речь идет о самовосхвалении, а его [исключение действия раба из понятия «божественное творение»] исключение отменяет его. Ведь восхваление подразумевает, что Аллах подчинил каждую вещь Своему могуществу, в каждую вещь заложил сущность раба, а вышеупомянутое утверждение делает это несостоятельным. И успех исходит только от Аллаха. В-третьих, заявление об отнесении действия и господства к другой сущности касается только той сущности. И если бы это было так, то как будто Он сказал: «Помимо меня самого», а в этом нет никакого обособления, то же самое относится и к первому примеру [к словам «Господь каждой вещи», «Божество каждой вещи»]. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Что касается аятов, которые он упомянул, то мы уже разъяснили ошибочность обособления при их толковании. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Также мы разъяснили его беспочвенные выводы из этихаятов, а также его притязание по поводу местоимения «Он» и другие.

А то, что он говорил по поводу порицания самого себя и неверия, то это оттого, что он до сих пор не отучил себя от клеветы в адрес своих оппонентов. Ведь никто из них не утверждает этого. Напротив, если бы Он сотворил порицание в свой адрес, то на самом деле был бы порицаемым. Он сотворил деяние «порицание» в неверующем человеке в качестве лжи, тирании и глупости, а это опровергает реальное порицание в Его адрес. Разве ты не видишь, что сущность, знающая о действии «порицание», продолжает быть знающей и мудрой, а тот, кто сообщил об этом, продолжает считаться правдивым. А тот, кто знает Его согласно тому, что утверждает неверующий, тот является невежественным и глупым, а его сообщение признается ложным. То же самое относится к тому примеру, о котором говорит он. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. В целом же его действие, которое является акциденцией, вещью, доказательством его глупости или движением, не может быть описано как порицание или мерзость, то же самое касается и вопроса сотворения этого действия. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

А то, что он говорил об убийстве пророков, то это реальное событие, которое их постигло, а то, что Его враги остались живы, то это благодаря Его воле. Но это не выходит за рамки Его мудрости. Напротив, его братья (огнепоклонники)? использовали это в качестве довода, что Он не является мудрым, и тот ответ, который мы дали им, тот же мы даем и ему.

Его слова «этого не было во времена Посланника Аллаха» (звучат так), как будто он сказал: «Не допускается толковать какую-либо вещь, пока она не произошла, и что разъяснение не приводится в том случае, если нет разногласия. В свою очередь, это отвергает все аяты Корана и все, что является привычным. Ведь если бы о них (огнепоклонниках) были ниспосланы аяты, то они обязательно порицали бы их и описывали бы то, что они отрицают в отношении Аллаха, так же, как это отрицают му‘тазилиты, ведь это присуще им. В то же время, му‘тазилиты не используют аяты в этом значении, так как в их религии не допускается отнесение истинного смысла (этих аятов) к Аллаху Всевышнему.

Какие еще аргументы можно привести для такого отрицающего, как он, который заявляет, что это (качество Аллаха Творец включает в себя и создание деяний человека) противоречит разуму и требует доказательств на основе священных текстов? Ведь когда есть возможность рациональной аргументации, то использование аргументации из священных текстов является абсурдом. Установлено, что истинный смысл этого аята [«Творец каждой вещи», «Аль-Ангам / Скот», 6:102] включает в себя и деяния человека тоже, что несет смысл самовосхваления, подразумевающий следующие грани. Во-первых, могущество каждой вещи в рамках могущества Аллаха, из чего следует, что каждая вещь нуждается в Аллахе, чтобы от нее исходили все вещи. Во-вторых, приписывание могущества, не охватывающего деяния других сущностей, не вызывает удивления, так как это удел даже самых слабейших творений, следовательно, восхваление подразумевает противоположное значение. В-третьих, этот аят

поясняет глупость тех, кто понимает, что якобы сотворение каждой вещи в том виде, в котором она существует, указывает на обязательность описания Господа качествами этой вещи или приписывание Ему действий этой вещи. В-четвертых, пусть они познают, что Аллах превыше порицаний и восхвалений, связанных с Его творениями и действиями. Это опровергает му'тазилитские убеждения о том, что в аяте идет речь о восхвалении со стороны творений. Тот, кто в подобном состоянии, то его почет близок к концу, так как восхваления могут закончиться. Наш Всевышний Господь превыше этого.

Говоря так об огнепоклонниках, он и высказали эту идею для того, чтобы отрицать, что Аллах является творцом зла, и чтобы приписывать Аллаху только все благое в Его творениях и воле. Му'тазилиты также ограничили смысл этого аята, чтобы исключить все дурное из числа божественных творений, в этом есть схожесть между огнепоклонниками и му'тазилитами. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В итоге, точка зрения огнепоклонников лучше, чем точка зрения кадаритов. Ведь они считали, что Аллах пречист и не вершит зла и порицаемых поступков, а также приписали Ему совершение всего благого и восхваляемого. Кадариты же, так же как и огнепоклонники, желая очистить Аллаха, исказили смысл аятов, но в итоге стали отрицать, что Аллаху присущи те благие действия, за которые Его восхваляют. Мы просим у Аллах защиты [защиты от грехов и подобных убеждений] ('исмата).

Он отклонился от темы и задался вопросом о мудрости этого аята и, оставив этот вопрос, начал отвечать по поводу разновидности деяний. Суть этого заключается в том, что он высказывает по этому поводу общее суждение, а когда дело доходит до толкования того, что ему кажется мерзким, отказывается от этого суждения. Как, например, он заявляет: «Аллах везде», а когда ему задается вопрос по поводу мест омовения и нечистот, он отказывается от своих слов. Он говорит «Господь каждой вещи» и «Божество каждой вещи», однако, когда в толковании начинает упоминаться что-либо мерзкое, он вновь отказывается от своих слов. И каждый раз, когда он ограничивает свое понимание общим (абсолютным) смыслом, то отказывается от своих основ, и то же самое происходит в нашем случае. И успех исходит только от Аллаха.

Приводя аргументы своим оппонентам посредством аята «Аллах сотворил вас и то, что вы вершите» [57:96], он сказал: «Здесь имелись в виду идолы, как и в аятах: «Неужели вы поклоняетесь тому, что сами изваяли?» [37:95], «И [брошенный посох превратился в змея и стал заглатывать то, что сотворили [чародеи]» [7:117].

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Мы говорим, и успех исходит от Аллаха. Явный смысл аятов сводится к тому, что речь идет о сотворении деяний, и никто не вправе предпочитать другое значение, если у него для этого нет веских доводов. При этом наше толкование включает в себя и ваяние идолов, и клевету (в отношении пророков со стороны язычников), и именно за это они получили порицание. Ведь они изначально совершили действие, затем поклонялись и как будто они поклонялись своим деяниям, и наша дискуссия

тоже об этом. Если бы в аяте речь шла об идолах, то они упоминаются после совершенного деяния, и если Аллах не является творцом деяний, то недопустимо было говорить об их создании в совершенном состоянии, ведь оно тоже не является сотворенным. Из этого следует, что деяния сотворены, тогда язычники действительно поклонялись изготовленному творению. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

На их великую глупость указывает их аргументация посредством слов Аллаха: «Аллах не устанавливал [правил] ни насчет бахиры, ни са'ибы, ни василы, ни хамина. Однако те, которые не уверовали, приписывают Аллаху ложь, в то время как большинство их [ничего] не разумеет [в этом]» [5:105] (при том, что это названия этих субстанций), исходя из которых они отрицают созданность деяний, акцентируя на словах «Аллах не устанавливал». На самом деле это наименования этих субстанций, а не их деяния, и нет сомнения, что они сами по себе (эти субстанции) являются творениями. Чтобы обосновать отрицание сотворенности деяний, он отвергает это, ссылаясь на то, что речь идет о субстанциях. Это указывает на то, что позиция заключается в отказе от того, что сообщил Аллах, и что Он обустроил. И я прошу у Аллаха защиты от этого.

Он [аль-Ка'би] сказал: «И в качестве довода они ссылаются на аят: «Или же [неверные] признали наряду с Аллахом других богов, которые [будто бы] творили так, как творит Он» [15:16], согласно вашему мнению ваши деяния подобны Его творению». Далее он сказал: «Я прибегаю к Аллаху, ведь наши деяния - это пустая забава, испорченность, повиновение и унижение, а его деяние - это мудрость, истина, милость и вечность». Он же сказал: «И нет подобия в значении созданности, ведь созданность и появление из небытия различны по своему значению [нет подобия между творением, исходящим от Аллаха и от человека], как различны по своему значению знающий и Знающий, Живой, Могущественный. Он сказал: «Наши деяния отличны по своей сущности от деяний Аллаха. В создании и выведении из небытия есть подобие, и в отношении субстанций это допустимо, так как это воплощено в них [в них воплощены акциденции]». В то же время он пытается опровергать, приводя высказывания Джахма: «В приписывании деяния есть уподобление». Он сказал: «Удивительно, что приписывая творение, они уподобляют, но при этом они не приписывают себе реальных деяний Господа».

Факих Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Мы говорим, и успех исходит только от Аллаха. Аллах установил подобие в значении деяния, когда сказал: «Или же [неверные] признали наряду с Аллахом других богов, которые [будто бы] творили так, как творит Он, так что для них создания [Аллаха и других богов] стали одинаковыми?» [15:16], в то же время Он отрицает, что кто-либо может творить так же, как Он. Он даже оставил им оправдание для поклонения (идолам), если бы те могли творить так же, как Он. И поскольку нет возможности воочию познать суть творения, то следует делать выводы, изучая сотворенных: как они выведены из небытия в бытие, как сотворены без какой-либо основы, либо речь может идти о приобретении, движении и покое. И тот, кто приписывает рабу деяния в том смысле, в котором приписывает Аллаху, тот сотворил творение подобное Его творению, так как у Его деяния только это значение. И если то, что он приводит, было бы опровержением, то не было бы смысла приводить доводы. И если бы они приписали Ему (деяния), то вынуждены были бы сказать: «Это не подобно тому, ведь то, что исходит от вас, является усовершенствованием, это является фантазией [Божественное действие, свободное от материальных качеств и

приложения усилий]». Он (Аллах) продолжил это повествование и отверг вероятность реального словами: «Творец каждой вещи». Тем самым оповещая, что кому бы ни было приписано творение, он не сможет его осуществить по причине необходимостей (нужды) заложенных в нем, на устройство которых способна только иная сущность. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. И Аллах по этому поводу сказал: «А если бы не так, то каждый бог уносил бы с собой то, что сотворил» [23:91], в противном случае каждому из них было бы присуще значение творения, присущее Аллаху, и каждый унес бы его с собой, и это было бы подтверждением существования других божеств. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

И самое важное качество, показывающее божественное создание — это существование творений, и оно существует в виде своей субстанции, так какое же еще значение может быть У подобия? И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Мусульмане отрицают подобие Аллаха твореним, ведь смысл подобия подразумевает Его возникновение, как другие вещи являются возникшими.

Если подобие не связано с сотворенностью, то это не отрицает необходимость подобия. В то же время события [акциденции], происходящие с телами, указывают на их сотворенность, а сотворенность тел в свою очередь указывает на Творца и все это является признаками подобия. И его слова «не осуществляется посредством этого [сотворения человека] являются подобием и не имеют никакого смысла. Что касается его слова «это», то они тоже являются подобием, ведь сотворение вещи с их точки зрения является самим творением. И нет сомнения в том, что творения связаны с такими качествами как унижение, повиновение, потребность, недостатки, сатана, зло, смута, беда, испорченность, дурной запах, нечистота. Все эти качества, с точки зрения му‘тазилитов, являются деяниями Аллаха, на что указывают слова аль-Ка‘би: «Сотворение вещи и есть сама вещь», тогда по какой причине он отрицает наличие этих состояний у творений?» Его слова «Он проявил свою милость» указывают на то, что с их точки зрения Иблис - это Его творение, и так как его деянием является проявление милости, то Иблис является воплощением добра и блага, мудрости и верного решения. В этих словах есть дикость, подобное можно утверждать только при условии установления соответствующих связей и разъяснения цели. То же самое относится и к сказанному, и отрицание подобия не осуществляется подобным образом. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Удивление вызывает тот, кто удивляется [2] в этом вопросе, и подобная позиция подтверждает единство. Что касается подобия и различия, то они связаны с иными сущностями [это связано с иными сущностями помимо Аллаха, так как считается, что они занимают равную степень в отношении друг друга]. И совокупностью этого является то, что мы рассматриваем деяния человека с той же точки зрения, с которой рассматриваем (отношение) мира к Аллаху [т.е. мы верим, что деяние относится к человеку, который обязан отвечать за порядок в мире, на самом же деле они относятся только к Аллаху]. Из этого следует, что творец всего этого мира единый, но это (деяния) относится к человеку с другой точки зрения.

Он пытается опровергать слова своих оппонентов, ссылаясь на человека, наблюдающего две движущиеся тростинки, который утверждает, что не сможет отличить, которую двигает Аллах и которую некто иной. Следовательно, они подобны. На основе этого он утверждает, что следует различать их и искать причину (движения).

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Ему следует ответить: «Неважно, кто ими двигает, может царь, может шайтан, может какое-либо подземное животное. Независимо от причины движения, в своей основе они относятся к Аллаху, а не к кому-либо неизвестному другим творениям. Из этого становится ясно, что с их точки зрения Аллах не способен унести с собой то, что сотворил [вероятно, автор имеет в виду аят: 23:91]. Также становится ясно (что с точки зрения му'тазилитов) подобие настолько сильное, что нет возможности познания, так как нет возможности отличить то, что относится к Аллаху. Ведь известно только зримое, каким же образом это можно узнать? И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Он сказал: «Это подобно тому, кто приводит доводы, отталкиваясь от зримого мира. Возможно, он не сможет отличить извечное от возникшего, так как он не смотрит с этой точки зрения. То же самое относится и к первому примеру».

Факих Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Эти слова являются опровержением ему самому по двум причинам: во-первых, в первом случае нет возможности познать истинную причину, в то же время то, что не исходит от Аллаха, отличается от того, что мы видим, поэтому познание невозможно, и в этом нет никакого смысла. Во-вторых, контраргумент, который он привел, не может рассматриваться только с одной точки зрения, указывающей на то, что отсутствие возможности отличить возникшее от извечного, связано с тем, что он его не рассматривал, и не смог познать, в чем суть аргументации. Если бы даже и существовала вещь, дающая возможность это отличить [нечто, дающее возможность отличить деяния Аллаха от деяний человека], то она была бы связана с чем-то иным. Из этого следует, что они по своей природе подобны. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Он, пытаясь опровергнуть, сказал: «Возможно ли посредством этого [размышления и анализа]? познать отличие приобретенного от неприобретенного?»

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Это является возражением. Если есть неясность при попытке отличить сущность приобретенного от не приобретенного, однако установлено, что они оба являются творениями. Эти доводы не дают возможность выявить приобретенное, а показывают то, что относится к Аллаху, и не дают знания о Его творениях.

Я не отрицаю то, что Ему присуще и не приписываю то, что не присуще, ведь это является ложью и, соответственно, неверием. А согласно точке зрения му'тазилитов, нет путей для Его познания, оно осуществляется только на основе сомнения и не открывает путь к нему. Именно в этом заключается смысл того аята, где Аллах отрицает, что наряду с Ним могут быть другие

божества: «то каждый бог уносил бы с собой то, что сотворил», му‘тазилиты по незнанию и глупости поняли его в прямом смысле. И успех исходит только от Аллаха.

В итоге он дошел до того, что заявил: «Нет возможнос-ти установить, что движение само по себе является творением». Это же относится ко всем акциденциям, как, например, совместность и раздельность. В итоге все доказательства сотворенности вещей становятся несостоятельными. А без этого нет возможности познания сущности субстанций. И получается, что как будто Аллах не установил доводов Своего творения, указывающих на то, что они существуют благодаря Аллаху, напротив, вечно, независимо от Его творения. Такое утверждение не пришло на ум даже сатане. Вероятно он [очевидно, Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) имеет в виду аль-Ка‘би], будучи его другом, достиг подобной степени. Мы просим у Аллаха защиты от этого. Также к его высказываниям относится: «Вещь не указывает на Аллаха». На самом деле, отрицание аргументации на основе тел указывает (если известна ее причина) на невозможность познания Аллаха. Он сказал: «Величайшей (ошибкой) является их единогласное мнение о том, что доказательством сотворенности вещи является ее возникновение».

Именно так каждое сотворенное указывает на это. Аргументируя свою позицию, он задается вопросом: «Как может человек, не знающий о сотворении, выявить возникновение (вещей)?»

Факих Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Мы говорим, и успех исходит только от Аллаха. Последователи единобожия заявили осотворенности мира и подтвердили (существование) творца. И никто другой не брал на себя труд заявить о сотворенности мира и не установил существование творца. И если бы они не считали, что первого [факт, что мир возникший] достаточно для второго [установление существования творца] и признали бы возникновение мира однозначным доказательством творения, то поступили бы так же, как поступают последователи единобожия, ведь все сущее нуждается в Нем [чтобы Он сотворил его], но установить это невозможно [невозможно установить, что все сущее в мире нуждается в Аллахе Всевышнем]. Он привел доказательство сотворенности Корана на основе его деления на части и разделы, то же самое касается всех акциденций, и признание этого необходимо. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Он привел аргумент против них самих [аль-Каби, углубившись в горячий спор, привел возражение против му‘тазилитов, а затем привел цитату, которая является ответом на это возражение], он исходил из сотворения зла и болезней на основе того, что они несут вред, и затем сказал: «Почему то же самое вы не говорите о неверии?»

Факих Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Этот вопрос изначально задают только те, кто желает возразить. Если творец этих вещей не именуется ими [т.е. творец смерти, творец воровства], то посредством создания деяний он должен именоваться наименованиями этих деяний [убийца, вор, Аллах превыше этого]. И это (неверие) является тем, что по своей сути не может принадлежать кому-либо иному, то же самое касается и деяний, связанных со злом. Он ответил, что эти действия по своей сущности не являются злом с точки зрения мудрости,

напротив, они являются милостью, так как напоминают о покаянии и становятся преградой для совершения греха. Неверие же ни в каком понимании не может быть мудростью. Разве вы не видите, что его (неверие) сотворение ни для кого не допустимо, но допустимо в начале.

Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Первое, что ему следует сказать по поводу сотворения неверия как мерзкого деяния, это то, что оно упоминается в качестве величайшего греха для того, чтобы люди искали защиты от него у Аллаха. Также эти мерзкие деяния, исходящие от человека, упоминаются для того, чтобы призвать его к единобожию, а также для того, чтобы разъяснить глупость и испорченность того, от кого они исходят. На основе этого выявляется наименование [верующий или неверующий] и воздаяние, а далее разъясняется, что творцу они никакого вреда не несут. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

И его слова: «Не сотворит их ни для кого» являются словами того, кто говорит то, что не понимает. В противном случае это является наименованием действия раба, как же оно может существовать в то время, пока раба еще нет? Это подобно тому, что кто-то скажет: «Движение — это исчезновение тела, и он не творит его в еще более меньшем виде. Из этого следует, что его сотворение является мудростью. То же самое касается всех акциденций и проявления творений. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Что касается болезней, то он не может их сотворить ни в ком-либо и ни для кого-либо, лишив все это мудрости. Это же относится и к тому, что он упомянул. И успех исходит только от Аллаха.

Он возражает самому себе словами: «Если вы способны выводить акциденции из состояния небытия в состояние бытия, то почему это не может распространяться на тела?».

Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Это не является знанием вопроса. Сама суть сотворения тел подразумевает выведение из состояния небытия в состояние бытия, и именно этим вы описали себя, когда говорили о сотворении акциденций. Почему же это недопустимо в отношении тел, если это является только его качеством [и нет никакого другого творения, способного творить тела]? И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Он ответил на это посредством деяния [Аль-Ка'би говорит: «Вы также утверждаете, что деяния раба являются его приобретением, и к вам относится тот же самый вопрос»]. И это несостоятельно, так как мы не присвоили себе в деяниях тот смысл, который связан с существованием тел, поэтому это к нам не относится. Так как они присвоили этот смысл, то к ним это относится. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Он сказал: «Деяния Зейда являются только результатом его могущества, и вы сами это тоже

делаете, так почему же вы сами не делаете деяние Зейда [т.е.: «Почему вы не в состоянии совершить деяние Зейда»]?» Ему следует ответить: «По той причине, что Зейд не даровал нам могущество совершить его деяние, мы не делаем его, но вам Аллах даровал могущество, связанное с телом, и в отношении вас возражение [возражение о сотворении тела] является обязательным. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха».

Он сказал: «В качестве довода он ссылается на писателя и скульптора. Если второй [писатель или скульптор] попытается сделать подобно первому, то не сможет. Это указывает на то, что первый не дал ему такой возможности. Он утверждает, что это возможно благодаря тому, что Аллах заложил в нем соответствующее могущество. Если же ему задается вопрос: «Почему же он не совершил подобное?», он отвечает: «Несмотря на то, что действуем посредством этого же могущества, мы не соблюдаем такие же условия, связанные с памятью, разумом и различными ремеслами».

Он сказал: «Если это говорит о необходимости другого творца, то в этом случае есть необходимость в другом художнике». Далее он возражает посредством деяния: «Наша немощность не говорит о том, что мы не сделаем. Если бы немощность указывала бы на то, что он упомянул, то второй был бы лучшим, из этого следовало бы, что первое деяние принадлежит ему.

Затем он возразил вопросом: «А что ему препятствует?» и сказал: «Мы совершаем свои деяния посредством органов, могущества, методики, размышления и все эти качества (у разных людей) не равны. Если бы они были равны, то это было бы возможно». Ему следует ответить: «То, что тебе препятствует, является твоими действиями или не является?» Если он скажет «нет», то он превознес свои действия: методики, мышление и отнес их к Аллаху, ведь он прежде отрицал, что они являются сотворенным, а здесь признал. Если же он ответит «да», то следует сказать: «Вопрос относительно всего этого связан с тем, что кадариты говорили: «Если бы Аллах сохранил их», но ведь Он и так сохранил их для деяния, в основе всех этих деяний лежит могущество. Почему оно не одинаково? Ведь оно стремится к тому, чтобы быть равным, следовательно, у тебя есть могущество. Из этого следует, что все это исходит не от тебя. И те смыслы, которые он упомянул, являются явным доказательством (что деяние может получиться лучше, чем у первого, и хуже, если преследуется цель достичь равенства), что все это происходит не благодаря ему. И никто своим знанием не в состоянии, даже если приложит все усилия, определить свои движения, каковы они будут в воздухе, их место, высоту поднятия или опускания руки, а все эти качества определяют действие. Из этого следует, что в данном смысле они принадлежат Иной сущности. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. В то же время, никто не стремится сделать деяние мерзким, а оно может быть таковым. Из этого следует, что оно ему не принадлежит. И если допустимо, что действие может произойти помимо его знания и желания (даже если он приложит все свои усилия, чтобы установить границы этого действа, то оно произойдет только в той мере, в которой должно произойти), то это допустимо и в отношении всего мира, а также чудес посланников и многого другого. Что же касается примера со скульптором, то это пример с человеком, совершающим действие, а то, что верно для скульптуры, верно и для действия, между ними нет никакой разницы.

Что касается высказывания «если бы Аллах сохранил эту силу», согласно его учению, сила не сохраняется одновременно в двух временных рамках, это совершенно бессмысленно. Что касается его возражения «Он сам выбирает действие и знает, что будет совершать, стремиться к нему, из этого следует, что действие принадлежит ему», мы уже разъяснили, что он в этом смысле не является знающим (о своем действии). И нет силы ни у кого, кроме Аллаха».

---

1. Аяты «Скажи: «Возьму ли я покровителем кого-либо другого, кроме Аллаха, Творца небес и земли? Он дарует пропитание [другим], но не [нуждается] в том, чтобы пропитание было даровано Ему», 6:14; «О вы, уверовавшие! Вкушайте добрую пищу, которую Мы дали вам в удел, и возблагодарите Аллаха, если вы Ему поклоняетесь», 2:172; а также слова Пророка Мухаммада ﷺ : «Хвала Аллаху, который надел на меня эту одежду, и даровал мне пропитание без какого-либо могущества и силы с моей стороны», Абу Дауд. Ас-Сунан, аль-Либас, 51.

2. Выше были приведены слова аль-Ка‘би, указывающие на удивление точкой зрения, которую занимают сунниты, когда утверждают, что принцип, основанный на понятии «сотворение», указывает на подобие. Также аль-Ка‘би приписывает суннитам, что они приписывают рабу деяния, что также является уподоблением. И здесь аль-Матуриди отвечает на попытку опровержения со стороны аль-Каби.

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.